

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ У ЮНКЕРОВ КОМАНДНЫХ И
МЕТОДИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

DOI: 10.25629/НС.2019.11.04

Изонов В.В.

Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется подготовка младшего офицерского состава Русской императорской армии – обер-офицеров – во второй половине XIX – начале XX веков. Все навыки, необходимые для дальнейшей службы, юнкер, будущий офицер, получал в военно-учебных заведениях. Они изучали не только собственно военные специальности, но и элементы педагогики, так офицер был для солдат не только командиром, но и наставником. В статье отмечается важнейшая роль преподавателей военно-учебных заведений, благодаря которым и формировался высококвалифицированный кадровый состав Русской императорской армии. Юнкера должны были научиться образцово выполнять все те упражнения строевой и огневой подготовки, которым им предстояло в дальнейшем обучать солдат своего подразделения. Отдельно автор отмечает заслугу обер-офицеров в деле обучения солдат грамоте. Статья дает целостное представление об образовательном процессе в военно-учебных заведениях и о роли молодых офицеров, еще недавно бывших юнкерами, в действующей армии.

Ключевые слова: обер-офицеры, военно-учебные заведения, юнкера, Русская императорская армия.

Важную роль в обеспечении боеготовности подразделений и воинских частей в Русской императорской армии играл обер-офицерский состав. Обер-офицеры – наименование категории младших офицерских чинов в русской армии и во флоте до 1917 г., соответствовавших 9–14 классам «Табели о рангах», от прапорщика/корнета до капитана/ротмистра включительно. Обер-офицеры представляли командный состав роты/эскадрона.

Это объяснялось усложнением задач по обучению и воспитанию солдат в связи с сокращением сроков военной службы и изменениями, вызванными развитием военного дела. Требования к обучению и воспитанию солдата неизмеримо возрастали, а сроки его подготовки сокращались. Это вызвало необходимость повышения уровня подготовки и ответственности командиров всех степеней и особенно тех, кто ежедневно непосредственно готовил солдат. «Поэтому роль офицера, как воспитателя военных масс, – отмечала военная газета, – сделалась теперь еще сложнее и еще ответственнее, чем когда бы то ни было» [1]. Пехотный, кавалерийский полки, артиллерийская бригада становились боеготовыми, если были хорошо подготовлены и сколочены отделения, расчеты, взводы, роты, эскадроны и батареи, если каждый солдат безупречно выполнял свои обязанности.

Обер-офицеры непосредственно обучали и воспитывали подчиненных, помогали им овладеть оружием и военной техникой, изучать уставы, наставления и руководства, организовывали и вместе с солдатами несли караульную и внутреннюю службу, наводили твердый уставной порядок.

Обер-офицер не мог решать задачи обучения солдат, если сам не был настоящим мастером военного дела, специалистом высокой квалификации. Между тем в рассматриваемое время нередко встречались «офицеры, военные познания которых не идут дальше строевого устава» [2, с. 59].

Обер-офицер должен был обладать твердыми командными и методическими навыками. «Для успеха воспитания и образования молодых солдат офицеру необходимо быть уверенным,

что учителя сами знают дело, – подчеркивал командир 13-го стрелкового полка, – понимают основы военной педагогики и знают сноровки, как передавать свои знания» [3, с. 4]. Говоря о командных и методических качествах обер-офицера, следует иметь в виду умение уверенно командовать подчиненными, правильно решать задачи обучения и воспитания и проявлять постоянную требовательность к солдатам.

Обер-офицер получал командные и методические навыки в военно-учебном заведении. Генерал-лейтенант М.Д. Бонч-Бруевич писал: «Совершенно ясно, что задача... каждого военного и юнкерского училища в частности, во-первых, подготовить офицера к боевому делу в соответствии с природой современного боя, дабы офицер на войне оказался толковым и полезным начальником, и, во-вторых, подготовить офицера в военно-педагогическом отношении, дабы он мог выработаться в умелого воспитателя и учителя солдата» [4, с. 66].

Методическая подготовка юнкеров представляла собой процесс педагогического совершенствования обучающихся в соответствии с их будущим предназначением. Она проводилась в целях приобретения юнкерами знаний, навыков и умений управления (руководства, организации, планирования, обеспечения) и проведения занятий по обучению солдат грамоте, строевой, огневой подготовке и гимнастике.

Во второй половине XIX в. методическая подготовка юнкеров в военно-учебных заведениях только складывалась. Инструкторские занятия разделялись на показные и практические. На первых – юнкерам показывалась методика обучения рядовых и унтер-офицеров, а на вторых – соответствующие навыки. Показные и практические занятия проводили обычно обер-офицеры юнкерских подразделений. При этом в роли обучаемых выступали юнкера младших классов, а в роли обучающихся – юнкера выпускного класса.

В учебных планах военно-учебных заведений в рассматриваемое время отсутствовали предметы «военная педагогика и военная психология». Даже в 1907 г. комиссия по переработке учебных программ отмечала, что «роль и самая физиология предмета военная педагогика оказались не вполне выясненными», да и отсутствовало «какое-либо руководство» со стороны Военного министерства [5]. В результате будущий обер-офицер не получал «никакой теоретической подготовки в области военной психологии. Офицер, выйдя из училища, даже не подозревает, что одна из его обязанностей будет состоять в умении влиять на ум и сердце своих подчиненных, на их психику» [6, с. 131]. Это в конечном счете отдаляло обер-офицера от солдата.

На формирование методических навыков, необходимых будущему обер-офицеру, в военном училище в старшем классе полагалось всего 7 часов в год, в кавалерийских училищах – 12 [7]. Времени на методическую подготовку воспитанников военно-учебных заведений отводилось непростительно мало. «Так как до училища я был архиштатским человеком, в военном училище видел солдат только на улице и на парадах, то первое посещение роты для меня было Америкой, – вспоминал выпускник военного училища. – Солдата я знал только по героически-патриотическим рассказам, по картинкам и анекдотам, то есть я его вовсе не знал» [8, с. 26]. Большинство юнкеров не знали не только солдата, но и уклада жизни роты и эскадрона. Обер-офицерам впоследствии приходилось прилагать немало усилий для того, чтобы заложить прочный фундамент высоких показателей в боевой подготовке подразделений.

Особое место в учебном плане военно-учебных заведений составляла методика обучения молодых солдат. Руководствами при обучении юнкеров методической подготовке служили действовавшие в то время уставы, положения, наставления и инструкции. Порядок и последовательность обучения находились в прямой зависимости от сложившейся системы боевой подготовки в войсках. Поэтому юнкер должен был «сознательно усвоить известный метод и необходимые сноровки для толковой передачи впоследствии полученных сведений нижним чинам» [9, с. 84].

Вполне естественно, что на всех занятиях по методической подготовке юнкера по очереди выполняли обязанности обучавших. «Проходили мы всю солдатскую службу обстоятельно – первый год в качестве учеников, – писал генерал-лейтенант А.И. Деникин, – второй – в роли учителей молодых солдат» [10, с. 46]. Подобный принцип, как показывает анализ документов, существовал во всех военно-учебных заведениях.

Материал по методической подготовке был весьма конкретным и строился на общепедагогических основах с учетом таких важнейших дидактических принципов, как сознательность и активность, наглядность, прочность, систематичность и последовательность. Своевременно и удачно были сформулированы некоторые рекомендации: «1) учитель должен уметь рассказать простым, понятным для новобранца языком все уставные правила, касающиеся следующих предметов: приготовительная и практическая гимнастика, фехтование... Рассказ обязательно должен сопровождаться показом. Показ должен быть ясный, наглядный и неторопливый, чтобы новобранец мог усваивать приемы по мелким разделениям; 2) учитель должен мастерски поправлять делаемые новобранцами сначала коренные, а затем мелкие ошибки» [11, с. 13].

Только в 1902 г. обучение грамоте солдат было введено лишь в пехоте, в течение четырех месяцев в послеобеденное время в течение часа [12]. В кавалерии, артиллерии и инженерных войсках грамоте солдат вовсе не обучали. Учитывая важность обучения грамоте солдат, юнкеров военно-учебных заведений познакомили с методикой преподавания солдатам грамоты.

Многие из юнкеров, уже в роли обер-офицеров, старались всеми способами применять вынесенную из училищ педагогическую подготовку, внедряя грамотность в войсках. Солдаты с пониманием и благодарностью относились к стремлению своего командира научить их читать и писать. «Наши солдаты очень любят занятия этого рода (обучение грамоте. – *В.И.*), – отмечал строевой офицер. – С какой любовью выводят они буквы или читают слова» [13, с. 10].

Строевая подготовка являлась одним из важных предметов военного обучения и воспитания. Она дисциплинировала рядовых и унтер-офицеров, вырабатывала у них строевую выправку, образцовый внешний вид, умение четко и быстро выполнять строевые приемы, прививала военному служащему аккуратность, ловкость и выносливость. Кроме того, строевая подготовка вырабатывала слаженность подразделений, делала их легко управляемыми и способствовала подготовке рядовых и унтер-офицеров к ведению боя.

Большое значение для достижения отличных результатов строевого обучения солдат имели личная строевая выучка обер-офицеров, умение образцово показать строевые приемы и действия. Военный министр генерал-лейтенант А.Ф. Редигер отмечал, что «непосредственное и вполне сознательное воспитание и обучение нижних чинов есть первейшая их (ротных командиров и обер-офицеров. – *В.И.*) обязанность» [14]. Личный пример обер-офицера в сочетании с его методической подготовкой выступали важным условием дальнейшего повышения строевой выучки подчиненных. С этой целью юнкера должны были хорошо изучить все методы, приемы и способы обучения подчиненных и умело применять их на практике.

При обучении молодых солдат юнкерам предлагалось следовать тому методу, который им самим преподавался на методических занятиях в военно-учебных заведениях. Метод этот следующий: «1. Показ – рассказ. 2. Не трогать руками. 3. Настойчивость и терпение. 4. Спокойствие. 5. Сначала показать, что надо сделать; потом объяснить зачем, потом показать, как, то есть расчленив, если это возможно. 6. Вести обучение весело. 7. Почаще повторять пройденное» [3, с. 5–6]. Юнкерам во время методических занятий следовало запоминать правила и положения военного обучения, то есть применять к делу хотя бы простейшие мнемонические приемы (искусство запоминания).

В целом военно-учебные заведения удовлетворяли требованиям строевой подготовки обер-офицеров для войск. «В общем, юнкера Киевского военного училища производят отличное впечатление, – подчеркивал генерал для особых поручений при ГУВУЗ генерал-майор Гончаренко при осмотре училища в 1909 г., – как в стенах училища, так и в отпуску. Отлично дисциплинированы, отличная подготовка в строевом отношении, хорошо отвечали на экзаменах, прекрасно отдают честь в городе и одеты замечательно щеголевато» [15].

В течение второй половины XIX в. методическая подготовка по стрелковому делу юнкеров в военно-учебных заведениях находилась в стадии становления. Между тем сокращение сроков службы солдат, поступление на вооружение новых образцов стрелкового оружия сделали «офицерскую работу в деле воспитания и обучения солдата более чем когда-либо необходимой» [16, с. 987].

Юнкера должны были твердо знать «Наставление для обучения стрельбе», аналогичные документы родов войск, которые концентрировали в себе войсковой опыт, результаты специальных исследований, проведенных в Офицерской стрелковой школе. Понятно, что при недостаточных теоретических знаниях невозможно было целенаправленно и эффективно обучать и воспитывать личный состав.

На методических занятиях юнкеров знакомили с устройством винтовки, приборами и пособиями по стрелковому делу, вырабатывали навыки обучения солдата подготовительным к стрельбе упражнениям с соответствующими разъяснениями теории стрельбы [17]. Ротный командир или обер-офицер подразделения должны были правильно и четко показывать юнкерам то или иное упражнение с ручным огнестрельным оружием, так как воспитанники стремились, как правило, подражать им. Небрежный или неточный показ строевого приема и движения с оружием отрицательно воздействовал на психику юнкеров и вел к неправильному выполнению приемов и действий на огневом рубеже.

Это обязывало командиров подразделений юнкеров при подготовке к проведению занятий научиться образцово показывать строевые приемы и движения с оружием и тщательно продумывать методику показа. Особенно важен был показ на начальном этапе обучения, сначала юнкерам младшего класса, затем старшего. При недостаточном запасе знаний и двигательных навыков юнкера были не в состоянии на основе словесных объяснений полностью представить упражнение. «Подробная правильно рассчитанная система занятий в одиночном развитии дает право надеяться на подготовку офицеров, – писал генерал-майор П.О. Бобровский, – ознакомленных с приемами и порядком обучения нижних чинов фехтованию, гимнастике и обращению с новым оружием» [18, с. 79]. Подобный принцип, как показывает анализ документов, существовал во всех военно-учебных заведениях. В тоже время, как отмечал ротный командир 11-го стрелкового полка капитан Степанский, «с систематикой и методикой стрельбы вовсе не знакомят будущих стрелковых инструкторов ни в теории, ни на практике» [19, с. 151]. Подчеркнем, что это был один из существенных недостатков в практике подготовке будущих обер-офицеров.

Современный бой требовал от рядового и унтер-офицера физической подготовленности, особенно большой выносливости. Физически тренированный и выносливый солдат легче переносил суровые условия походной жизни. Кроме того, в процессе занятий по военной гимнастике вырабатывались навыки умелых и решительных действий в штыковом бою, преодоления различных препятствий, ходьбы на лыжах и плавания.

Русско-японская война вскрыла существенные недостатки в подготовке солдата. «При всех недостатках обучения солдата наш солдат помимо того плохо тренирован, тяжел на ходу, в беге и ловкости, – отмечал командир 3-го железнодорожного батальона, – а в последней войне наглядно уступал в ловкости и тренировке япошке» [20, с. 7].

В связи с этим командованию военно-учебных заведений следовало тщательно и продуманно осуществлять методическую подготовку юнкеров. Каждый юнкер должен был постоянно совершенствовать свою физическую подготовленность и, став обер-офицером, умело использовать любую возможность для повышения физической закалки своих подчиненных.

Юнкер должен был быть примером физической подготовленности для солдат, «чтобы свободно владеть присвоенным ему оружием и чтобы преодолевать встречаемые на пути естественные и искусственные препятствия» [21, с. 126]. Это достигалось качественной отработкой им всех упражнений, приемов и действий, включенных в программу обучения, а также постоянным совершенствованием методических навыков и теоретических знаний по вопросам физической подготовки.

Необходимые для обучения солдат знания и навыки юнкера приобретали во время учебы и совершенствовали их на методических, показательных занятиях, инструктажах, путем активного участия в спортивно-массовой работе, а также путем изучения большого пласта специальной литературы. Юнкера должны были твердо знать «Наставление для обучения войск гимнастике», аналогичные документы родов войск, которые концентрировали в себе войсковой

опыт, результаты специальных научных исследований, данные психологии, педагогики, физиологии, гигиены, врачебного контроля. При недостаточных теоретических знаниях невозможно было целенаправленно обучать и воспитывать личный состав.

В процессе обучения военной гимнастике в войсках чаще всего использовался показ упражнений. Ober-офицер должен был правильно и четко показывать то или иное упражнение, так как солдаты и унтер-офицеры стремились, как правило, подражать ему, тщательно продумывать методику показа. Однако на рубеже XIX–XX вв. военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин вынужден был констатировать, что «на гимнастике на машинах и на полевой очень редко видишь офицера, показывающего пример нижним чинам» [22].

Расписание уроков по методике обучения юнкеров составляли руководители занятий (командиры подразделений – ротные и батальонные командиры военно-учебных заведений). На практике применялись 12 групп упражнений: «1) приведение организма в движение ходьбой, выполнение упражнений, требовавших точных положений и стоек с напряжением конечностей и туловища (вольные упражнения); 2) упражнения для мышц рук и ног и приведение в движение всех суставов тела (вольные движения); 3) выжимание и подъем грузов; 4) метание и толкание (ядра, камня, мяча, гранаты); 5) защита и нападение (борьба, бокс и т.п.); 6) вис и упоры; 7) лазание на снарядах; 8) подпрыгивание и бег; 9) специальные упражнения для мышц спины и живота; 10) прыжки; 11) плавание (если не было воды – то бег и игры); 12) дыхательные упражнения или ходьба» [23, с. 20].

Юнкеров учили, что при выборе упражнений, составлявших урок, руководители занятий должны были принимать во внимание: возраст обучавшихся; их физическое развитие; степень трудности упражнений, к которым подошли на предыдущем уроке; специальные задачи, к выполнению которых необходимо было стремиться; недостатки воспитания, подлежащие устранению; климатические условия местности, где проводились занятия; состояние погоды в данное время; почву местности и другие существенные обстоятельства.

Юнкера должны были учитывать, что, если по каким-либо обстоятельствам – например, из-за недостатка времени или места – не предоставлялось возможным провести полный урок гимнастики, командирам подразделения рекомендовалось составлять план урока таким образом, чтобы он мог приблизиться к «примерному плану». Этот план должен был включать вольные движения, вызывавшие гибкость и приводящие организм в движение, вис, прыжки и дыхательные упражнения.

Составление учебного плана урока для юнкеров являлось непростым делом. С одной стороны, очень важно было не требовать от солдатского организма слишком большой нагрузки и не доводить его до переутомления, с другой же стороны, будущим командирам необходимо было не довольствоваться достигнутыми результатами работы, а стараться ежедневно на занятиях совершенствоваться или же, по крайней мере, не отставать от достигнутых результатов физического развития.

Структура урока по методической подготовке характеризовалась делением занятия на части, определением задач каждой из них, их продолжительности и наиболее целесообразным распределением учебного материала. Методический урок по каждому разделу гимнастики состоял из трех частей, органически связанных между собой: подготовительной, основной и заключительной.

Подробная структура урока позволяла будущему командиру подразделения наиболее целесообразно распределить упражнения в зависимости от их значения. Кроме того, соотношение частей занятия могло также изменяться в зависимости от уровня подготовленности личного состава, предшествовавшей физической нагрузки, метеорологических условий и других факторов.

Уроки по методике гимнастики в военно-учебных заведениях планировались между уроками по общеобразовательным и специальным предметам [24]. Занятия при всякой возможности проводились на свежем воздухе, для чего в военно-учебных заведениях, кроме гимнастических залов, во дворах устраивались гимнастические городки или площадки. Даже холодная погода (до -5°C) не считалась препятствием для проведения занятий на свежем воздухе.

Например, в Павловском военном училище на свежем воздухе в течение учебного года было проведено 472 урока из 905 [25]. В тоже время командованию ГУВУЗ приходилось довольно часто добиваться неукоснительного выполнения требований руководящих документов о проведении занятий по гимнастике на свежем воздухе. Генерал-инспектор военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович напоминал командованию некоторых военных училищ о том, что они должны «воспитывать не изнеженных, а здоровых, физически выносливых юнкеров, способных впоследствии стать в строй армии» [26].

К уровню методической подготовленности юнкеров предъявлялись повышенные требования. Военный министр генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов подчеркивал: «Только что выпущенный из училища офицер немедленно становится инструктором-учителем нижнего чина, которому он должен показать всю его науку на практике, для чего, конечно, нужен офицер здоровый, сильный, ловкий и способный легко переносить все невзгоды военно-походной жизни; слабые же, хилые и болезненные для такой задачи вовсе непригодны» [27].

Без сомнения, труд офицеров военно-учебных заведений являлся исключительно тяжелым, требовавшим постоянного напряженного внимания, вдумчивости и терпения. По установившейся традиции в помощь преподавателю или офицеру для проведения методического занятия по гимнастике с юнкерами назначались лучшие гимнасты из старших классов или специально подготовленные солдаты (мониторы) из состава подразделений, обеспечивавших образовательный процесс в училище [28]. К сожалению, деятельность помощников, руководителей занятий не всегда оказывалась эффективной. ГУВУЗ неоднократно указывал командованию военно-учебных заведений на необходимость улучшения работы по подготовке инструкторов гимнастики и фехтования. Так, в военные училища «для обучения юнкеров правилам строевого образования» командировали с 1875 г. по 8 унтер-офицеров [29], а с 1893 г. вместо них – 8 ефрейторов или рядовых, «хорошо обученных и хорошей нравственности» [30].

Большинство юнкеров серьезно относились к своей личной подготовке. Они прибывали в войска и понимали характер современного общевойскового боя, знали приемы и способы ведения боевых действий мелкими подразделениями, хорошо изучили оружие и боевую технику и умели применять их в бою. «Правда, потребовать от военной школы, чтобы она создала вполне законченного воспитателя и учителя солдата, было бы несправедливо, – отмечал генерал-лейтенант М.Д. Бонч-Бруевич, – потому что на это в военной школе, попросту говоря, также не хватило бы времени; но в одинаковой степени было бы неосновательно вовсе снять с военной школы заботу об этой подготовке» [4, с. 67].

В 1901 г. Николай II высказал начальнику Главного штаба генерал-лейтенанту В.В. Сахарову пожелание, «чтобы юнкеров общего (младшего) класса юнкерских училищ, в видах фактического ближайшего знакомства их, как будущих офицеров, с внутренним бытом войск, прикомандировать на летнее время к частям войск после первого же пребывания в училище... на правах вольноопределяющихся 1-го разряда» [31]. Пожелание императора было встречено с пониманием в войсках и военно-учебных заведениях. Так, преподаватель военных дисциплин Киевского военного училища был убежден, в том, что необходимо «знакомить военную молодежь со службою практически до получения офицерских погон» [32, с. 67]. Ему вторит генерал-майор М.В. Грулев: «Чтобы иметь хотя бы элементарное понятие о военном деле, нельзя не знать его основного атома – солдата, и прежде чем быть офицером, надо, хоть сколько-нибудь, побывать в солдатской шкуре, пожить с солдатом одной жизнью, то есть не только поносить серую шинель с юнкерскими погонами, но и пожить среди солдат» [33, с. 76].

Несмотря на проводившиеся мероприятия, выпускники военных или юнкерских училищ недостаточно знали теорию и практику обучения и воспитания солдат. «Мы не имеем для одиночного обучения солдата соответствующего учебника или курса в каком-либо военном и юнкерском училище, а ведь учится там молодежь, будущие учителя и воспитатели солдат», – сетовал военный журнал [34, с. 17].

Только в 1912 г. циркулярным предписанием ГУВУЗ юнкерам было предписано проводить занятия с «нижними чинами в войсках» [35]. Юнкера военных училищ обучали молодых солдат

в течение января и февраля в послеобеденное время отдаванию чести, стойке с оружием, поворотам и некоторым упражнениям из военной гимнастики. Очень редко юнкеров привлекали к обучению солдат подготовительным упражнениям к стрельбе. Юнкера также проводили беседы с солдатами и унтер-офицерами, направленные против революционной пропаганды [36].

Какие же цели преследовали занятия в войсках с солдатами? Формирование командных и методических навыков давали возможность: «а) ознакомить юнкеров с жизнью и бытом нижних чинов, особенно молодых солдат; б) дать возможность изучить тот материал, над которым им впоследствии, как офицерам, придется работать и с которыми необходимо сблизиться сердцем и душой, для чего необходимо раньше понять его мировоззрение, его душу и сердце; в) проверить и изучить на практике инструкторские сведения, выработать наилучшие приемы для одиночного обучения и воспитания солдат, а вместе с тем развивать в юнкерах уверенность в себе» [37].

Широко применялись занятия в частях, расположенных рядом с военно-учебными заведениями. Например, юнкера Чугуевского военного училища посещали части 31-й пехотной дивизии, где наблюдали за обучением молодых солдат. Первое посещение приурочивалось к началу, второе – к середине, а третье – к концу учебного курса. Юнкера имели возможность проследить как эволюцию качества, так и соответствующую ей эволюцию методики подготовки новобранцев и молодых солдат. Кроме того, воспитанники училища один раз в неделю шли в казармы 10-го Ингерманландского гусарского полка, где в течение двух часов занимались обучением солдат под наблюдением своих младших офицеров.

Начальники Павловского, Александровского, Чугуевского и Киевского военных училищ во всеподданнейших отчетах отмечали «громадную пользу от занятий юнкеров в войсках» [38]. Как правило, юнкера уже через 2–3 дня занятий с молодыми солдатами осваивались со своим положением, приобретать смелость и уверенность в себе. Положительные результаты методической подготовки юнкеров не заставили себя ждать. Как отмечал начальник 17-й пехотной дивизии Московского военного округа, выпускники «юнкерских училищ – офицеры – с первого шага их служебной деятельности обнаруживают знание быта и нужд солдата» [39].

Таким образом, в военно-учебных заведениях стали больше уделять внимания формированию у воспитанников методических навыков по организации обучения грамоте солдат и проведению занятий по строевой и огневой подготовке, гимнастике в подразделениях, воинских частях и соединениях Русской императорской армии.

Литература

1. Практика воинского воспитания. 1908. 4 января.
2. Свидзинский Э.-Л.Ф. Заметки о развитии военных познаний и общих военных принципов в среде офицеров нашей армии // Военный сборник. 1875. № 10.
3. Бирюков Н.П. Записки по военной педагогике. Орел: Типография губернского земства, 1909. 97 с.
4. Бонч-Бруевич М.Д. Армейские дела и делишки: Сб. статей 1905–1910 гг. Киев: Типография Окружного штаба, 1911. VIII, 374 с.
5. РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 202. Л. 13 об.
6. Дрозд-Бонячевский А.И. Нравственный элемент как основа управления // Военный сборник. 1907. № 11. С. 117–136.
7. Приказ по военному ведомству № 195 от 1893 года.
8. Черняк Л.Ф. Краскомы и бывшие офицеры // Военные знания. 1922. № 10. С. 26–27.
9. Инструкция по учебной части для юнкерских училищ. СПб.: В. Березовский, 1901. 224 с.
10. Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991. 300 с.
11. Верховский А.И. Зимние занятия с унтер-офицерами. Способ ведения занятий и объем их. СПб.: Типография Императорской Николаевской военной академии, 1914. VI, 102 с.
12. Приказ по военному ведомству № 160 от 1902 года.

13. Левитский М.А. Воспитание солдата // Братская помощь. 1910. № 3.
14. Приказ по военному ведомству № 106 от 1907 года.
15. РГВИА. Ф. 725. Оп. 46. Д. 842. Л. 29 об.
16. О практическом ознакомлении юнкеров военных и юнкерских училищ с приборами и пособиями по стрелковому делу // Вестник Офицерской стрелковой школы. 1903. № 94.
17. РГВИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
18. Бобровский П.О. Заметки о состоянии некоторых юнкерских училищ // Военный сборник. 1870. № 12.
19. Степанский. Методика стрельбы // Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 5–10. С. 149–153.
20. Самонов В.А. Мысли современного офицера. В 4 вып. Вып. 1. Тифлис: Типография «Гуттенберг», 1907. 78 с.
21. Крит М.Н. К вопросу о воспитании и обучению солдата // Военный сборник. 1914. № 1. С. 125–130.
22. РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 520. Л. 7.
23. Штангль Я.В. Физическое воспитание армии и флота. Пг.: Военное издательство Петроградского военного округа, 1923. 72 с.
24. Приказ по военно-учебным заведениям № 110 от 1905 года.
25. Приказ по военно-учебным заведениям № 139 от 1898 года.
26. Приказ по военно-учебным заведениям № 12 от 1911 года.
27. Приказ по военному ведомству № 9 от 1912 года.
28. Приказ по военному ведомству № 11 от 1913 года.
29. Приказ по военному ведомству № 127 от 1875 года.
30. Приказ по военному ведомству № 7 от 1893 года.
31. РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 272. Л. 1.
32. Уваров М.А. О воинском звании и знании // Военный сборник. 1906. № 12.
33. Грулев М.В. Злобы дня в жизни армии. Брест-Литовск: Типография И. Кобринца, 1911. 331 с.
34. К подводимым итогам войны и предстоящим реформам военного дела // Вестник Офицерской стрелковой школы. 1906. № 146.
35. Циркулярное предписание ГУВУЗ № 23529 от 1912 года.
36. РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 172. Л. 1.
37. РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 1210. Л. 28 об.
38. РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 1210. Л. 3, 31 об., 34, 36 об.
39. РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 259. Л. 13.

Изонов Виктор Владимирович. E-mail: vv8288@yandex.ru

Дата поступления: 20.10.2019

Дата принятия к публикации 10.11.2019

**REVISITING THE FORMING TEAMS AND METHODOLOGICAL SKILLS IN CADETS
IN RUSSIAN MILITARY INSTITUTIONS
(SECOND HALF OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)**

DOI: 10.25629/HC.2019.11.04

Izonov V.V.

Research Institute of the Military History of the Russian Federation Armed Forces General Staff's
Military Academy
Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the training of junior officers of the Russian Imperial Army – company officers – in the second half of the 19th – early 20th centuries. The cadet, the future officer, received all the skills necessary for further service in military schools. They studied not only the military specialties proper, but also the fundamentals of pedagogy, so the officer was not only a commander for the soldiers, but also a mentor. The article notes the crucial role of teachers of military schools, thanks to which a highly qualified staff of the Russian Imperial Army was formed. Junkers had to learn to exemplarily perform all those drill and fire training exercises that they were to train the soldiers of their unit in the future. Separately, the author notes the merit of company officers in the education of soldiers in literacy. The article gives a holistic view of the educational process in military schools and the role of young officers, more recently former cadets, in the army.

Keywords: company officers, military schools, cadets, Russian imperial army.

Izonov Viktor Vladimirovich. E-mail: vv8288@yandex.ru

Date of receipt 20.10.2019

Date of acceptance 10.11.2019